

Научная статья

УДК 304.2

DOI 10.25205/2541-7517-2024-22-4-35-45

Массовое общество как основа социального нарциссизма

Александр Юрьевич Бродников

Институт философии РАН

Москва, Россия

alexanderbrodnikov@yandex.ru, ORCID: 0009-0009-8613-0984

Аннотация

В настоящее время все больше исследователей в области философии подчеркивают, что современный социум является нарциссическим. Принято считать, что подобная трансформация общества произошла после Второй мировой войны, когда среднестатистический человек разочаровался в идеалах модерна и закрылся в себе, не желая более активно участвовать в общественной жизни. Распространенность такой жизненной стратегии позволила назвать современную эпоху нарциссической. Однако, посмотрев на предыдущие времена, можно увидеть, что подобная трансформация человека началась еще до сороковых годов XX века, фундамент подобного общественного уклада был заложен еще в начале прошлого столетия. Ознакомившись с трудами философов тех времен, становится понятно, что основой подобного общества является массовость, о разрастании которой активно писали в XX веке. Данная статья ставит перед собой попытку продемонстрировать влияние массового общества на зарождения нарциссизма. В работе описываются характеристики массовости, демонстрируется, что именно такой общественный уклад мог стать той основой, на которой в дальнейшем и будет построено нарциссическое общество, описываемое в трудах современных философов.

Ключевые слова

масса, нарциссизм, общество, социум, эгоцентризм

Для цитирования

Бродников А. Ю. Массовое общество как основа социального нарциссизма // Сибирский философский журнал. 2024. Том. 22, № 4. С. 35–45. DOI 10.25205/2541-7517-2024-22-4-35-45

Mass society as the basis of social narcissism

Alexander Y. Brodnikov

Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russian Federation

alexanderbrodnikov@yandex.ru, ORCID: 0009-0009-8613-0984

© Бродников А. Ю., 2024

Abstract

Currently, more and more researchers in the field of philosophy emphasize that modern society is narcissistic. It is generally accepted that such transformation of society occurred after the Second World War, when the average person became disillusioned with the ideals of modernism and withdrew into himself, not wanting to participate more actively in public life. The prevalence of such life strategy allowed us to call the modern era narcissistic. However, looking at previous times, we can see that such a transformation of man began even before the forties of the twentieth century and the foundation of such social order was laid at the beginning of the last century. Having familiarized ourselves with the works of philosophers of those times, it becomes clear that the basis of such society is mass character, the growth of which was actively written about in the twentieth century. This article attempts to demonstrate the influence of mass society on the emergence of narcissism. The work describes the characteristics of mass character, demonstrating that it was precisely this social order that could become the foundation on which the narcissistic society described in the works of modern philosophers would be built in the future.

Keywords

mass, narcissism, society, social medium, egocentrism

For citation

Brodnikov A. Yu. Mass society as the basis of social narcissism. *Siberian Journal of Philosophy*, 2024, vol. 22, no. 4, p. 35–45 (in Russian) DOI 10.25205/2541-7517-2024-22-4-35-45

Введение

Авторы, рассматривающие вопрос о массовом нарциссизме, отмечают множество факторов, которые могли повлиять на развитие этого явления в современном обществе. В своих трудах они обсуждают огромное количество частных случаев, провоцирующих в человеке желание посвящать свою жизнь исключительно своей личности и заботиться только о себе. Среди них выделяется: разрастание общества потребления, развитие социальных сетей (где каждый может создать свой идеальный образ и продемонстрировать своего цифрового двойника другим), развитие психотерапевтических практик (культивирующих самопознание и легитимизирующих повышенное внимание к себе) и т.д. Все это описано довольно подробно, однако одна из главных причин развития нарциссизма – массовое общество – не всегда получает должное внимание в трудах современных авторов.

Одним из значимых философов для этой темы, провозгласивших то, что современное общество стало нарциссическим, является Кристофер Лэш. Во введении к своей книге он отмечал тот факт, что в настоящее время социум как будто изолирован от истории. Современный человек в таком обществе не интересуется своим прошлым и будущим, его интересует только настоящее, в котором он стремится к удовлетворению своих потребностей. По мнению Лэша, кризис современного общества состоит в том, что в нем происходит отрицание своего прошлого, в связи с чем оно не может смотреть в будущее, уделяя повышенное внимание исключительно настоящему (см.: [Lasch, 1979, p. xviii]). Такие характеристики свойственны для массового общества, и как можно увидеть, Лэш не отрицает тот факт, что именно в нем и проявляется себя массовый нарциссизм. Тем не менее, более подробно связь массового общества и нарциссизма в работе Лэша не раскрывается. В ней он уделяет внимание другим вопросам, например: процессу постепенного смещения буржуазии с ведущих позиций в обществе и ее замене на менеджеров, новую элиту второй половины XX века, проповедующую гедонистический образ

жизни; влиянию корпораций на человека; семейным проблемам, ведущим к развитию в людях нарциссизма и т.д. Эти темы невероятно важны для понимания данного явления, тем не менее в своей книге Лэш не уделяет достаточного внимания массовому обществу, которое, вероятно, является фундаментом для всех тех общественных изменений, проанализированных им в своей работе.

Другим автором, в трудах которого также встречаются размышления, касающиеся массового нарциссизма, был Жан Бодрийяр. В работе «В тени молчаливого большинства» он отмечает, что те процессы, которые мы наблюдаем в современном обществе, могут свидетельствовать о его массовости. Бодрийяр снова выделяет то, что такое общество изолировано от истории, а помимо этого отмечает, что «массы свободны от своих символических обязанностей» и «не имеют социологической реальности» [Бодрийяр, 2000, с. 10]. Как можно заметить, французский философ также опирается на то, что современное общество является массовым. На этой основе им были проанализированы различные социальные явления, а что самое важное, он также учитывал то, что в современном обществе потребления и преобладания гиперреальности над реальностью огромную роль играет нарциссическая личность. Такую характеристику он дает современному человеку в ряде своих трудов, и индивид с подобными чертами характера довольно органично вписывается в его философскую систему, что еще раз позволяет предположить, что массовое общество влияет на зарождение в современном человеке именно такого характера. Но также стоит учесть и то, что Бодрийяр не уделяет этому вопросу достаточно внимания и не раскрывает его более подробно.

Другой современный автор, Славој Жижек, также обращает свое внимание на данный вопрос. В работе «Метафазы удовольствия» он пишет о том, что образование масс происходит благодаря деиндивидуализации человека. В подобном обществе индивид не является отдельной личностью, он практически полностью зависит от массового сознания, массовых желаний и от других людей в целом. В итоге, являясь частью массового общества, человек теряет свое «Я», чем «укрепляет нарциссизм и его коллективные производные» [Жижек, 2016, с. 32]. В данном случае вновь можно убедиться в том, что массовость влияет на распространение нарциссизма в социуме. Тем не менее, данная тема вновь не получает своего развития, и словенский философ не раскрывает ее.

В данной статье предпринята попытка более подробно осветить характеристики массового общества, место и роль человека в нем и постараться понять, почему же именно в таком социуме нарциссизм проявляет себя столь ярко и становится не частным, а общественным явлением.

Массовое общество

Многие философы конца XIX – начала XX века отмечали факт изменений в европейском обществе. В Античности, Средневековье, в самом начале Нового времени можно было увидеть огромные культурные различия между странами, каждая из которых имела свои неповторимые особенности, что качественно отличало одну страну от другой. Кроме того, различие можно было наблюдать и между разными классами людей (ремесленниками, аристократией, торговцами

и т.д.). У каждого сообщества наблюдались определенные отличия друг от друга, каждое имело свои нормы, правила и в целом отличалось своим жизненным стилем от другого сообщества. Однако в какой-то момент все больше мыслителей стали описывать в своих трудах совершенно иное общество, более однообразное. Подобное положение дел было замечено российским философом Константином Леонтьевым еще в XIX веке. Проанализировав работы Абу, Бокля, Шлоссера, он пришел к выводу, что каждый из них при описании будущего общества опирался на то, что лучшим человеком стоит считать не монарха или рыцаря, а именно европейского буржуа. С точки зрения Леонтьева это абсолютно средний человек, который гораздо «менее эстетичен, менее героичен, менее выразителен» [Леонтьев, 1912, с. 62–63]. Несмотря на довольно критический взгляд российского философа на данный социальный класс, многие мыслители считали, что буржуа должен стать тем человеком, который составит фундамент идеального европейского общества будущего.

Мнение Леонтьева довольно хорошо показывает, как философы того времени желали привести общество к определенному однообразию. Как раз это и отличает массовое общество от обществ предыдущих лет. В нем каждый человек становится похож на другого и мало чем отличается от окружающих его людей. Кроме того, Леонтьев подчеркнул еще одну важную особенность, которую отметил в своей работе «Византизм и славянство» 1875 года. Им был замечен факт того, что эпоха рыцарства и германского феодализма заложила основу «чрезмерного самоуважения». Переняв это качество, буржуазия «произвела демократическую революцию и породила все эти нынешние фразы о беспредельных правах лица, а потом, дойдя до нижних слоев западного общества, сделала из всякого поденщика и сапожника существо, исковерканное нервным чувством собственного достоинства» [Леонтьев, 2014, с. 4–5].

Стоит отметить тот факт, что в то время термин нарциссизм еще не применялся к целому обществу и не был так распространен среди философов. Возможно, именно из-за этого в этом тексте среднестатистического человека и социум в целом не именуют этим термином. Однако если посмотреть на ту характеристику, которая была дана Леонтьевым для среднего буржуа, можно сказать о том, что он уже тогда заметил развитие в людях таких характерологических черт, которые свойственны нарциссической личностной структуре. А учитывая то, что весь социум так или иначе должен состоять из буржуа, можно предположить, что в дальнейшем это приведет к тому, что данные личностные качества будут присутствовать в характере многих людей.

Еще одним важным мыслителем, отметившим растущее сходство людей друг с другом, можно назвать Мартина Хайдеггера. В его работе «Бытие и время» (1927) он также заметил разрастающуюся усредненность людей и предположил, что современный человек находится в бытии-с-другими, в котором «полностью растворяет свое присутствие всякий раз в способе бытия “других”, а именно так, что другие в их различительности и выраженности еще больше исчезают» [Хайдеггер, 2015, с. 126]. В подобном обществе любое превосходство подавляется, любая оригинальность сглаживается, тем самым такое общество становится все более усредненным (см.: [Там же, с. 127]). В этом социуме гораздо ярче можно уви-

деть то, как через «молву, слухи, толки» Dasein получает усредненное представление о себе, а кроме того, определяет других людей, тем самым только усиливая усреднение. В этом случае мы можем говорить о том, что оторванный от своего собственного бытия, Dasein всегда получает представление о себе от других, тем самым теряя свою оригинальность, и довольствуется лишь «маской», усредняющей его через слова и мнения окружающих его людей (см.: [Фалёв, 2018, с. 46–47]). Немецкий философ сделал довольно важное замечание по поводу устройства общества и вновь отметил его массовость и способ ее формирования. Стоит отметить, что если каждый человек определяется другим, видит в себе то, что ему было донесено от социума, то таким образом ему могут быть навязаны определенные черты характера и способы поведения в некоторых ситуациях, которые будут идентичны для каждого члена общества. Учитывая массовость этих процессов, можно предположить, что нарциссические черты характера могут распространяться гораздо активнее в таком социуме, чем ранее.

Можно сказать о том, что любое общество во все времена именно таким образом формировало личность человека. Развиваясь в определенном социуме, человек приобретает специфическое видение мира, привычки, культурные особенности и т.д. Все это делает людей немного похожими друг на друга. Однако в случае массового общества речь идет о совершенно другом процессе. Этот момент довольно подробно описал испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет в своей работе «Восстание масс» (1930). Он считает, что масса – это не огромная толпа людей, а специфическая психологическая характеристика каждого индивида, который является частью сообщества. Такой человек ощущает себя таким же «как и все», при этом он доволен собственной неотличимостью от других (см.: [Ортега-и-Гассет, 2020, с. 7–8]). Если ранее человек некритически перенимал черты сообщества, которому принадлежал (например, аристократические или военные традиции), воспринимая сложившийся порядок как естественный, то современный человек массы, рационально оценив свое положение, сознательно выбирает удовлетворяться именно похожестью себя на других и не желает как-то выделяться из массы.

Подобный человек, с точки зрения испанского философа, мог появиться из-за определенных общественных изменений, начавшихся в XIX веке, а затем усилившихся в веке XX. Одной из причин можно назвать рост благосостояния. Рост уровня жизни среднестатистического человека ведет к постоянному желанию получать больше материальных благ, а вместе с этим появляется ощущение полного отсутствия жизненных преград. Социальные барьеры, которые были ранее (классы, касты, сословия и т.д.), были попорчены, что изменило гражданский и моральный аспект. Человек в подобном обществе с рождения практически не встречает преград. Ни у кого нет гражданских привилегий, провозглашена свобода, и никто более не стеснен жесткими рамками своего класса, из которого в предыдущие эпохи выбраться было невероятно сложно и который ограничивал человека во многих аспектах жизни (см.: [Там же, с. 52–53]). Таким образом, Ортега приходит к выводу, что человека массы характеризуют две ярко выраженные черты, а именно: «рост жизненных запросов и безудержная экспансия собственной натуры», а также «врожденная неблагодарность ко всему, что сумело обле-

чить ему жизнь» [Ортега-и-Гассет, 2020, с. 56]. Эти характеристики очень похожи на нарциссическое поведение, которое можно увидеть еще в раннем детстве, когда человек ставит свое Я в приоритет и отрицает влияние на него других людей (см.: [Боллас, 2023, с. 36]). Во взрослом возрасте такое поведение может сохраниться, что зачастую приводит к сходству нарциссичного человека с ребенком. Именно такую характеристику и дает Ортега среднему представителю социума начала XX века. Такой человек практически с самого рождения не испытывает какого-либо серьезного давления на себя, что может привести его к вере в то, что существует только он и ему не нужно с кем-то считаться и самое главное – «никого не считать лучше себя» [Ортега-и-Гассет, 2020, с. 57]. Испанский мыслитель называет это «закупоркой души». В таком состоянии человек начинает считать себя законченным, целостным, не требующим работы над собой. В своих глазах он прекрасен, ведь он попросту не может выйти из своего «кокона», сравнить себя с другими и увидеть свою ограниченность. Можно сказать, он просто неспособен на это, так как не может покинуть «убежище», которое сам создал для себя (см.: [Там же, с. 68]).

Как можно увидеть, Ортега не только дал подробную характеристику общества XX века, но также описал характерные черты среднестатистического человека того времени, что довольно важно в контексте данной работы и в понимании массового общества в принципе. С точки зрения Габриэля Марселя, то, что описывал испанский философ, полностью соответствует понятию «Мал» в философии Хайдеггера (см.: [Марсель, 2018, с. 109]). В работе Ортеги те наблюдения, которые можно было увидеть в книге «Бытие и время», описаны более подробно, тем самым он смог продемонстрировать озабоченность собой и своими интересами у человека того времени и внес некоторые дополнения в размышления предыдущего автора, касающиеся массовости общества. В своей работе он не называл такого индивида нарциссом (или нарциссической личностью), тем не менее, та характеристика, которая была дана им, весьма удачно подходит под данное определение. Нарциссичный человек зачастую действительно считает себя лучше других, стремится обольстить окружающих и всегда быть в центре внимания. Подобную характеристику философ дает и среднестатистическому представителю массового общества. Подобное изменение в социуме и личности человека отметил не только Ортега, но и другие философы, пытающиеся осмыслить данный феномен.

Следующей работой, затрагивающей тему массового общества, была книга Карла Ясперса «Духовная ситуация времени» (1931). В данном труде читатель вновь не сможет встретить такое определение, как нарциссизм. Тем не менее, процессы и черты характера человека, описанные Ясперсом, снова подходят на то, что в современном гуманитарном знании именуется этим термином. Ясперс отметил довольно важный момент, касающийся закрытости человека от трансцендентности. В такой обстановке человек становится зависим сам от себя, так как все высшее в подобном обществе (то, что может помочь ему познать самого себя) больше ему недоступно, и в такой ситуации он должен опираться только на свое Я (см.: [Ясперс, 2013, с. 200]). Это еще больше увеличивает его эгоцентризм и ведет к отчуждению от других. В такой ситуации познание себя, достижение каких-либо целей практически полностью невозможно произвести теми путями,

которые использовались ранее (через трансцендентное). Для Ясперса единственный способ добиться успеха в настоящее время – реализовывать некоторые желания масс, в душе которых есть «потребность в восхищении» и которые способны моментально дать человеку то внимание и славу, которую он хочет получить (см.: [Там же, с. 238–239]). Потребность восхищать других, быть в центре внимания довольно хорошо характеризуют нарциссическое стремление. Утверждение себя не через трансценденцию, а через ближайшего человека было описано Хайдеггером, а замечания Ясперса только подтверждают этот факт и добавляют к нему то, что человек не только определяет себя и других через ближнего, но и способен моментально возвысить свою персону или персону другого человека. В этом случае можно увидеть, как стремление к славе и механизм масс по возвеличиванию какого-либо человека довольно хорошо взаимодействуют друг с другом. Тем не менее, в этом процессе есть одна важная проблема. В подобном обществе, где невозможно познать свое Я через трансценденцию, образование и т.д., человек теряет свое настоящее Я и таким образом еще больше замыкается в себе и теряет свою индивидуальность. Закрытость личности от других – еще одна важная черта, характеризующая нарцисса. Эта характеристика человека XX века была замечена всеми вышеприведенными авторами, а свое дальнейшее развитие получила в работе Николая Бердяева «Я и мир объектов» (1934).

Российский философ отметил, что в современном обществе человек действительно сталкивается с определенными трудностями в познании себя. Бердяев пишет о том, что настоящее Я может быть познано исключительно через другое Я, отличное от него самого. Когда Я способно выходить к «ты», к другому человеку, к Божьему миру», оно способно к трансценденции себя. Погружаясь в эгоцентризм, человек закрывается в себе и более не способен познать самого себя, что ведет его к одиночеству (см.: [Бердяев, 2023, с. 53]). Подобное одиночество довольно часто можно увидеть именно в обществе, в котором человек взаимодействует с другими объектами. Настоящая личность возможна только в том социуме, в котором существует другое «я», в котором можно отразиться, понять себя и утвердить свое существование. Однако, опираясь на предыдущий материал, можно понять, что массовое общество не предоставляет человеку такой возможности. В таком социуме человек никогда не может разглядеть себя настоящего в другом, так как он полностью определен другими. Именно из-за этого в таком сообществе и будет распространен нарциссизм. Для Бердяева нарциссизм – это не столько желание увидеть свое отражение в воде (как это было в мифе), для него это состояние, когда «я» хочет отразиться не в зеркале, не в воде, а в другом «я», в «ты», в общении». «Я» стремится, чтобы другой увидел его настоящим. Нарциссизм, таким образом, является следствием неудачной любви. Не получив то, что человек желал получить от объекта, он закрывается в себе и больше не выходит к другим (см.: [Там же, с. 56]). В итоге индивид замыкается в своем эгоцентризме, тем самым укрепляя собственное нарциссическое состояние.

Следующим автором, обратившим внимание на разрастание массового общества и роли человека в нем, можно назвать персоналиста Эммануэля Мунье, который затронул этот вопрос в ряде своих трудов. В своей книге «Персоналистская и общностная революция» (1935) он отметил факт того, что современная

культура начала XX века находится в огромном упадке. Как раз по этой причине массы (или безличностные общества) и вышли на первый план, так как именно во времена социальных катастроф и коррозии культуры они обретают свою силу. В подобном обществе человек является обезличенным, подавленным с помощью административно-экономической машины, партий, которые превратили людей в «мелкобуржуазную посредственность», неспособную восстать против подобного общественного строя [Мунье, 1999б, с. 76–77]. Несмотря на массовость данного общества, человек в нем будет являться индивидом, «бродягой-одиночкой», у него не будет прошлого и будущего, отношение к другому человеку он воспринимает как «гноусное принуждение», единственная его ценность – «собственное самоутверждение», все остальное он попросту отрицает с помощью логики и идеологических установок данного социума (см.: [Там же, с. 42]).

Для Мунье индивид «это – неопределенный, непостоянный образ, создаваемый многократной сменой различных персонажей, в которые я погружен, внутри которых я расплываюсь и ускользаю от себя». В отличие от личности (которая имеет целостность и способность любить других), индивид имеет неустойчивую структуру, он распылен, что не беспокоит его, а наоборот, он ощущает «кровосмесительную любовь к своим собственным особенностям», что еще больше изолирует его от других и от самого себя (см.: [Мунье, 1999б, с. 57–58]). Все это довольно похоже на то, что принято называть нарциссизмом, а так как все общество (с точки зрения Мунье) было подвержено этому состоянию в 1930-е годы, то он делает вывод о том, что каждый из таких людей, стремящийся укрепиться в своем одиночестве, демонстрирует «замаскированный нарциссизм», который способствует его адаптации в социуме (см.: [Там же, с. 67]). Кратко обрисовав точку зрения Мунье об отличии индивида (типичного представителя массового общества) от личности, становится понятно, что эти две структуры совершенно различны. Если личность характеризуется открытостью миру, людям и деятельности, то массовый человек закрыт в себе и не желает сделать шаг навстречу людям и миру в целом, что, в свою очередь, эквивалентно нарциссизму.

В своей следующей работе «Что такое персонализм?» (1947) Мунье дополнит свои представления о человеке того времени и заметит тот факт, что среднестатистический индивид чересчур сильно беспокоится о своей «чистоте». Под этим термином он понимает особую манию совершенства, стремление все идеализировать. Это очень мешает не только во взаимоотношениях с другими людьми, но и в профессиональной сфере (или деятельности вообще). Из-за завышенных требований к своей деятельности современный человек попросту отказывается работать в принципе, так как боится, что результат его труда будет несовершенным. В конечном итоге это еще больше уводит его от мира и заставляет закрыться в себе (см.: [Мунье, 1994, с. 20–21]). Подобное нежелание к действию философ связывает с индивидуальной психологией человека и с его личностными притязаниями. Стремление не ошибаться, быть непогрешимым напрямую связано с его личным интересом стремления к совершенству. Подобная забота о себе опирается на древние человеческие стремления к самосохранению и желанию быть безупречным (см.: [Там же, с. 23]). Все это помогает индивиду уравнивать свое психологическое состояние, которое страдает в этом расшатанном и неста-

бильном мире. Таким образом, с точки зрения Мунье, современный нарциссизм отстраняет индивида от деятельности, тем самым порождая бунт против Бога, давшего человеку возможность действовать и наградившего его талантом, который он стремится развивать (см.: [Там же, с. 35–36]).

Рисуя образ массового общества 1930–1940-х гг., Мунье делает вывод о том, что оно буквально захвачено эгоцентричными индивидами, которые закрываются в себе, не могут обратить свой взгляд на окружающих людей и реализовать себя в какой-либо деятельности. Вместо того чтобы развивать свои таланты и быть открытым для межличностных отношений, человек начинает заботиться о том, как он выглядит в глазах окружающих. Единственная значимая цель – культивирование собственного образа. Современный нарцисс подменяет святость и героизм (характерный для личности) чванливостью и стремлением к успеху. Помимо этого «духовность сводится к суетливому беспокойству, любовь – к эротике, ум – к поверхностному остроумию и т.д.» [Мунье, 1999а, с. 492–493]. Другими словами, человек становится более поверхностным, стремящимся исключительно к своему удовольствию, что ведет его к замыканию в самом себе, а, следовательно, и к нарциссизму.

Заключение

Отметим ключевые моменты, которые позволяют говорить о значимости массового общества в развитии общественного нарциссизма. Если обратиться к трудам К. Леонтьева, то можно увидеть, что уже в XIX веке были предпосылки к тому, что общество будет становиться более однообразным. Подобное положение дел было описано в трудах многих философов того времени. Кроме того, образ человека массы они строили по образу буржуа – человека, который уже тогда, с точки зрения К. Леонтьева, выделялся стремлением к возвеличанию себя.

Далее в трудах других мыслителей также стало появляться описание массового общества и некоторых его характеристик. М. Хайдеггер отметил то, что в таком обществе человек ориентирован на других и оторван от своего бытия. Далее эти мысли были продолжены и развернуты в трудах Х. Ортеги-и-Гассета, в которых он отметил коллективность современного социума, похожесть людей друг на друга, а также закрытость индивида и его стремление не видеть никого вокруг, кроме самого себя. Немного позже К. Ясперс выделил особую характеристику массового общества, заключающуюся в «потребности в восхищении» и способности дать внимание и славу любому индивиду, способному удовлетворить желание масс. В таком обществе нарциссичный человек действительно может проявлять себя гораздо чаще, чем это было в предыдущие эпохи. В то же самое время подобный способ действия ведет к тому, что человек не может обнаружить свое собственное Я, так как в массовом обществе, где каждый походит на другого и определяется через другого, личности нет места и она не может отразиться в глазах ближнего и познать себя через него, что довольно удачно заметил Н. Бердяев. Подобное поведение ведет к замыканию в самом себе, что и является нарциссизмом, с точки зрения российского философа. Подобные взгляды разделяет также и Э. Мунье, для которого современный человек является нарциссичным, так как в таком обществе он не может реализовать свои таланты, данные Богом, не может обратить

внимание на ближнего, и единственное, что ему остается – это стремление к бесконечному самовозвеличанию и оболъщению других.

Все вышеприведенные авторы отмечали массовость общества и говорили о том, что именно в эту эпоху человек становится более эгоцентричным и самолюбленным. Не каждый философ называл это явление нарциссизмом, но каждый из них так или иначе выделял те моменты, которые довольно хорошо характеризуют это явление, а такие авторы как Бердяев и Мунье прямо говорили о нарциссичности человека их эпохи задолго до К. Лэша, провозгласившего культуру нарциссизма в 1970-х годах.

Таким образом, можно увидеть, что массовое общество стало определенным фундаментом, на котором в дальнейшем было воздвигнуто общество, называемое нарциссическим. Массовость привела к тому, что человек закрылся в себе, стал уделять невероятно много времени своей личности, не замечать других людей, а социум только способствовал такому поведению и укреплял эти черты характера в среднестатистическом человеке. Исходя из всего вышесказанного можно предположить, что именно на этой основе, которую предоставило массовое общество, и развился общественный нарциссизм, с каждым годом описываемый все большим количеством авторов.

Список литературы

- Бердяев Н.** Я и мир объектов. М.: Книга по требованию, 2023.
- Бодрийяр Ж.** В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000.
- Боллас К.** Три характера: нарциссический, пограничный, маниакально-депрессивный. М.: Когито-Центр, 2023.
- Жижек С.** Метастазы удовольствия. Шесть очерков о женщинах и причинности. М.: АСТ, 2016.
- Леонтьев К. Н.** Византизм и славянство. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014.
- Леонтьев К. Н.** Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Собрание сочинений К. Леонтьева в 9 т. М.: Издание В.М. Саблина, 1912. Т. 6. Восток, Россия и славянство. С. 1–80.
- Марсель Г.** Люди против человеческого. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.
- Мунье Э.** Персонализм // Манифест персонализма / Под ред. И.С. Вдовиной. М.: Республика, 1999а. С. 459–538.
- Мунье Э.** Персоналистская и общностная революция // Манифест персонализма / Под ред. И.С. Вдовиной. М.: Республика, 1999б. С. 13–266.
- Мунье Э.** Что такое персонализм? М.: Издательство гуманитарной литературы, 1994.
- Ортега-и-Гассет Х.** Восстание масс. М.: АСТ, 2020.
- Фалёв Е.В.** Герменевтика Мартина Хайдеггера. СПб.: Алетейя, 2018.
- Хайдеггер М.** Бытие и время. М.: Академический проект, 2015.
- Ясперс К.** Духовная ситуация времени. М.: АСТ, 2013.
- Lasch C.** The culture of narcissism. American life in an age of diminishing expectations. New York, London: W.W. Norton&Company, 1979.

References

- Baudrillard J.** In the shadow of the silent majority, or the end of the social. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2000. (in Russian)
- Berdyayev N.** I and the world of objects. Moscow: Kniga po Trebovaniyu, 2023. (in Russian)
- Bollas K.** Three characters: narcissistic, borderline, manic-depressive Moscow: Kogito-Centr, 2023. (in Russian)
- Falyov E. V.** Hermeneutics of Martin Heidegger. Saint Petersburg: Aletejya, 2018. (in Russian)
- Heidegger M.** Being and Time. Moscow: Akademicheskij proekt, 2015. (in Russian)
- Jaspers K.** The spiritual situation of time. Moscow: AST, 2013. (in Russian)
- Lasch C.** The culture of narcissism. American life in an age of diminishing expectations. New York: W.W. Norton&Company, 1979.
- Leontiev K. N.** Byzantium and Slavdom. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 2014. (in Russian)
- Leontiev K. N.** The average European as an ideal and instrument of global destruction // Collected Works of K. Leontiev. Moscow: Izdanie V.M. Sablina, 1912. Vol. 6. East, Russia and Slavs P. 1–80. (in Russian)
- Marcel G.** People against the human. Moscow: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2018. (in Russian)
- Munier E.** Personalism // I. Vdovina (Ed.) Manifesto of personalism. Moscow: Respublika, 1999a. P. 459–538. (in Russian)
- Munier E.** Personalist and communal revolution // I. Vdovina (Ed.) Manifesto of personalism. Moscow: Respublika, 1999b. P. 13–266. (in Russian)
- Munier E.** What is personalism? Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoj literatury, 1994. (in Russian)
- Ortega y Gasset H.** Revolt of the Masses. Moscow: AST, 2020. (in Russian)
- Zizek S.** Metastases of pleasure. Six essays on women and causality. Moscow: AST, 2016. (in Russian)

Информация об авторе

Александр Юрьевич Бродников

Соискатель, сектор современной западной философии, Институт философии РАН

Information about the author

Alexander Y. Brodnikov

Graduate student, Department of Contemporary Western Philosophy, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences

*Статья поступила в редколлегию 10.12.2024;
одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 27.02.2025.*

*The article was submitted 10.12.2024;
approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 27.02.2025*